

Проект возвращения черкесов на Кавказ в повестке черкесских организаций в России и диаспоре

Евгений Александрович Иванов, ЦИСР ФСН НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактный адрес: eivanov@hse.ru

АННОТАЦИЯ

Черкесское этнонациональное движение – одно из самых заметных в России. Дополнительный «вес» адыгский активизм получил благодаря наличию крупных диаспор в Турции, Сирии, Иордании, а также диаспор в Израиле, странах Западной Европы и США. В 1990-е гг. черкесские националисты заявляли о планах по созданию единой Черкесии – либо в составе России, либо в качестве самостоятельной политики. Такие радикальные сценарии не были приняты большинством умеренных адыгов. При этом черкесские активисты нуждались в проекте, который мог бы объединять адыгов в России и мире и поддерживать черкесское движение на ходу. Таким проектом стало содействие переселению черкесов диаспоры на Кавказ. Возвращение адыгов из-за рубежа исторически было важным пунктом программы черкесского движения, но после краха планов по созданию единой Черкесии и начала всестороннего кризиса в Сирии, заставившего тамошних адыгов искать убежища, эта идея вышла на первый план. Цель исследования – показать, как черкесские организации в России и в диаспорах используют проект возвращения для решения собственных задач. Продемонстрировано, что адыгское движение меняется: среди российских адыгов снижается радикализм, растет запрос на конструктивный диалог с государством в обмен на содействие с управляемым переселением. Турецкие организации не особо поддерживают идею о возвращении на Кавказ, поскольку она может ослабить черкесское движение в Турции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

идея о возвращении, черкесы, адыги, диаспоры, Северный Кавказ

Введение

К началу перестройки этнический национализм¹ на Северном Кавказе обрел большой мобилизационный потенциал, который проявился во время распада СССР и на ранних этапах консолидации новой России². Черкесский (адыгский)³ национализм выделялся на фоне большинства прочих движений тем, что имел выход в международное измерение благодаря большой диаспоре, а точнее – многочисленным диаспорам, которые к тому же отличались наличием политических программ и готовностью включаться в дела на Кавказе.

Изначально, как пишет С. Жемухов, черкесское движение, включая диаспоры, преследовало три стратегических цели: 1) признание Кавказской войны геноцидом⁴; 2) переселение адыгов диаспоры на Кавказ; 3) объединение черкесских территорий на Кавказе в единую политику⁵. Тем не менее для российских и диаспоральных организаций, особенно на субнациональном и местном уровне, имеются и свои локальные задачи.

Проекты единой Черкесии и массового переселения адыгов диаспоры на Кавказ идеализированы и нереализуемы ввиду объективных причин. Так, ни одна из черкесских автономий на Северном Кавказе не обладает достаточными ресурсами для одновременного принятия большого количества адыгских переселенцев. Однако само наличие таких идей-проектов является основой для черкесского движения. Без подобного целеполагания верхнего уровня черкесский национализм рассыплется на региональные и местные клубы интересов.

Академик РАН Г.Г. Матишов и его коллеги показывают, что «черкесский вопрос», являющийся производной от черкесского национализма, возникал как продукт мифотворчества и сегодня самовоспроизводится за счет конструирования смыслов и образов⁶.

Как отмечает Н.А. Нефляшева, символическая составляющая играет большую роль в черкесском движении: это и визуальная атрибутика в виде узнаваемого флага и традиционных костюмов, и коммеморативные практики, приуроченные к важным датам – например, дню памяти Кавказской войны, дню флага, дню костюма⁷. Отдельно следует сказать о дне репатрианта, который непосредственно связан с проектом возвращения черкесов диаспоры на Кавказ. Он был учрежден после успешного переселения адыгов из Косово в Адыгею. Ежегодное празднование этого события служит напоминанием того, что адыги из разных стран солидарны друг с другом и что мечта о переселении на Кавказ может для кого-то стать реальностью.

Помимо этого, адыги сохраняют свое нематериальное наследие – танцы и музыку, которые являются важным средством выражения истории черкесов и их представлений о себе и мире⁸. Это то, что отличает адыгов от других

1 В данной статье понятие «национализм» используется в нейтральном академическом ключе – Прим. авт.

2 Маркедонов 2011, 175.

3 В данной статье этнонимы черкесы и адыги используются как взаимозаменяемые – Прим. авт.

4 Власти РФ не используют данный термин по отношению к тем событиям. На уровне отдельных субъектов (КБР и Адыгеи) понятие «геноцид» употреблялось в 1990-е годы. См. Маркедонов 2011, 171.

5 Zhemukhov 2012, 505–506.

6 Матишов, Клычников, Хлынина 2012.

7 Нефляшева 2013.

8 Соколова 2011.

кавказских народов и объединяет адыгские субэтноты в единую культурную общность.

Примечательно, что на момент Кавказской войны консолидированной черкесской нации не было. Черкесы представляли собой множество племен с общей культурной базой и близкими языками, но с различным социально-политическим устройством. С.Г. Кудяева отмечает, что еще в XVIII в. выделялось 18 подгрупп адыгов; несмотря на слияние племен, в первой половине XIX в. таковых насчитывалось 11¹.

В современной России объединение больших групп – кабардинцев из КБР и адыгов из КЧР и Адыгеи – все еще продолжается. Призыв адыгских активистов записываться в переписи 2020–2021 гг. черкесами не имел существенного результата. Кроме того, национальные движения оказались под давлением со стороны быстро крепнущей исламской идентичности². Вместе с тем, этнонационализм как политический ориентир северокавказских сообществ полностью не исчез. Исследователи не исключали возможности возвращения этих идей в повестку Северного Кавказа³.

Новая трансграничная черкесская идентичность переживает процесс своего становления, и от того, удастся ли черкесским организациям поддерживать связи адыгов из разных стран, а не разбиться на «оставшихся» и диаспоры, зависит судьба этого начинания.

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что черкесский национализм является продуктом конструирования большой идентичности, стоящей над племенными и прочими размежеваниями. Автор также придерживается конструктивистских позиций, поскольку показывает, как идеи движут черкесским национализмом.

В литературе зачастую игнорируется то обстоятельство, что демографическая база черкесского движения не столь велика, как об этом говорят активисты. Более того, в диаспорах отмечается ее постепенное сокращение, помноженное на сокращение стимулов для ассимилировавшихся и обустроивших свой быт адыгов диаспоры переселяться на Северный Кавказ. Также акцентируется внимание на том, что различные фракции внутри черкесского движения могут по-разному оперировать идеей возвращения: для северокавказских активистов содействие переселению – подлинная задача, для части диаспоральных – инструмент давления на российские власти, притом что по-настоящему ни турецкая, ни сирийская диаспоры не хотели бы терять свою социальную базу.

Адыги и черкесское движение в России и мире: основные характеристики

Численность. Черкесы – многочисленный этнокультурный сегмент населения России. По данным переписи, совокупно к различным группам адыгов (ка-

1 Кудяева 2014, 123.

2 Bram, Gammer 2013.

3 Маркедонов 2009, 60.

бардинцам, шапсугам и др.) себя причисляют более 750 тыс. человек¹, что делает черкесов 9-м по численности этнокультурным сообществом во всей России. Среди народов Северного Кавказа черкесы занимают 3-е место после чеченцев и аварцев (вместе с другими народами, учитываемыми как аварцы).

В результате нескольких волн переселений, спровоцированных Кавказской войной и последующими событиями, сформировались многочисленные черкесские диаспоры в Турции, на Ближнем Востоке и Балканах, а позднее – в Западной Европе и США. Установить их численность – непростая задача. Оценочно за рубежом проживает от несколько сот тысяч до нескольких миллионов черкесов, если учитывать всех людей, имеющих адыгские корни².

Подавляющая часть адыгов, покинувших Кавказ в середине XIX в., прибыла в черноморские порты Османской империи и Стамбул, впоследствии частично осев в этих районах – илах (провинциях) Самсун и Чанаккале, частично расселившись по Турции – преимущественно в центральной Анатолии, в илах Кайсери, Токат и Кахраманмараш.

Вследствие этих процессов турецкая диаспора является самой крупной среди всех. По различным оценкам, она варьируется от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов человек, включая тех, кто по происхождению является адыгом на 1/4, 1/8 и т.д. При этом многие из потомков кавказских адыгов могут иметь лишь смутное представление о своих предках или вообще об этом не знать.

Использование верхней границы численности диаспоры – политический ход, повышающий значимость диаспоры как внутри Турции (торговля голосами черкесских избирателей), так и среди черкесского сообщества во всем мире – крупнейшая диаспора должна играть ведущую роль.

Н. Озген, ссылаясь на турецкую перепись населения, приводит следующие цифры: на 1965 г. 55,9 тыс. жителей страны назвали черкесский своим родным языком, еще 48,6 тыс. граждан республики ответили, что владеют черкесским как вторым языком³. За период 1927–1965 гг. численность тех, для кого черкесский являлся первым языком, сократилась на 42%, а доля адыгов в общей структуре населения упала более чем вдвое – с 6,8 до 3,3%⁴.

Также следует обратить внимание на опрос, проведенный социологической компанией *KONDA* в 2006 году. Середина нулевых в Турции была отмечена либерализацией во всех сферах жизни, что частично смягчило отношение властей к этнокультурным вопросам. Это дало возможность *KONDA* опубликовать результаты опроса 50 тыс. жителей Турции на предмет этнической самоидентификации. Согласно представленным данным, черкесами себя назвали 0,19% опрошенных⁵. Если масштабировать это значение до общенационального уровня, то численность черкесов в Турции на тот период составляла 133–139 тыс. человек. Согласно этому же опросу, черкесский в качестве родного языка указали только

1 Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. 31 декабря 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 17.08.2023).

2 Кушхабиев 2007, 5, 87.

3 Özgen 2015, 400.

4 Ibid.

5 Konda 2006, 19.

0,11% респондентов – около 80 тыс. человек по всей стране¹. Среди черкесов Турции в ходу такое выражение: «миллионы имеют черкесские корни, сотни тысяч называют себя адыгами, десятки тысяч говорят на черкесском языке», – что соотносится с данными опросов.

Даже с учетом периодических подъемов адыгского самосознания в Турции и появлением технических средств, делающих изучение языка и родной культуры доступными, сложно ожидать кардинального перелома тенденции к ассимиляции турецких адыгов. Следовательно, мобилизационный потенциал этой диаспоры вряд ли превышает 100–150 тыс. человек, рассеянных по всей стране.

Черкесская диаспора в Сирии оценивается в 100 тыс. человек². Это число можно считать верхней границей диапазона. В любом случае адыгское присутствие в Сирии довольно ощутимо, а положение диаспоры в стране было крепким. Большая черкесская община жила на Голанских высотах, претендуя на создание автономии. В ходе арабо-израильских войн адыги были вынуждены покинуть свои села и переехать ближе к Дамаску и Алеппо. Часть из этих беженцев впоследствии направилась в США, заложив основу для диаспоры в Нью-Джерси. Там адыги учредили Черкесскую благотворительную ассоциацию, деятельность которой выходит за пределы США.

Сирийский кризис, начавшийся в 2011 г., сделал беженцами миллионы граждан страны, включая черкесов. Точных данных по количеству беженцев среди сирийских адыгов нет. Тем не менее можно предположить, что значительное их число отправилось в Турцию, откуда часть перебралась в Европу. В России на пике кризиса находилось до 3 тыс. адыгов из Сирии, часть из которых хотела при первой возможности вернуться домой³. Показательно, что даже в условиях вооруженного конфликта на родине Кавказ стал пунктом назначения лишь для нескольких тысяч черкесов диаспоры. Отчасти это связано со сложностями переселения в Россию (логистика, языковой барьер, миграционное законодательство РФ для выходцев из «дальнего» зарубежья, проблемы с трудоустройством). Малочисленность адыгских иммигрантов показывает, что представители диаспор не изъявляют большого желания переселяться на Кавказ ради реализации романтической идеи по собиранию черкесов на землях, где жили их предки.

Это характерно, например, для иорданских черкесов, значительная часть которых принадлежит к среднему классу благодаря расселению в столичной агломерации и исторически сложившимся профессиональным нишам, в частности службе в военных структурах, включая личную гвардию короля Иордании. Поэтому активизм иорданских черкесов концентрируется в основном на сохранении культуры и оказании гуманитарной помощи соплеменникам.

Как и в Турции, перепись населения Иордании не учитывает этническую принадлежность. Известный исследователь черкесской диаспоры С. Шами приводит оценку за 1992 г. – 25 тыс. человек⁴, что в разы меньше величин, которые можно встретить на различных интернет-ресурсах – 100 тыс. и даже 170 тыс.

1 Konda 2006, 23.

2 Bram 2004, 64; Meiqari 2019, 11.

3 Korotayev 2022, 8-9.

4 Shami 1992, 189.

Вероятно, завышение численности черкесской общины имеет ту же природу, что и в Турции: 1) мягкие критерии подсчета; 2) стремление заинтересованных акторов (не обязательно в самой Иордании) получить дополнительный «вес». В разделе «Народы Иордании» на сайте Хашемитского королевства указан диапазон численности черкесов от 20 до 80 тыс. человек¹, что соотносится с оценками исследователей, поэтому логичнее опираться на эти цифры.

Еще одной крупной диаспорой адыгов была балканская. В начале XX в. десятки тысяч балканских черкесов перебрались в Турцию. Оставшиеся постепенно ассимилировались. К концу 1990-х гг. в Косово насчитывалось несколько сот адыгов², около 200 из них перебрались в Россию, что вселило надежду в осуществимость проекта по репатриации черкесов на Кавказ.

Диаспоры в Израиле, Канаде, Германии и других странах Западной Европы не превышают нескольких тысяч человек каждая. Они достаточно хорошо интегрированы в принимающие сообщества, поэтому социально-экономических стимулов к переезду на Кавказ у них немного. Политический потенциал также невысок, поскольку черкесы в этих странах составляют лишь доли процента, что с электоральной точки зрения несущественно.

Таким образом, на поверку диаспоры объединяют десятикратно меньшее количество адыгов, обладающих этническим самосознанием, чем об этом заявляют черкесские активисты. Далеко не все черкесы диаспоры участвуют в политических акциях движения, предпочитая заниматься сохранением культуры предков и благотворительностью. Кроме того, черкесы диаспоры не видят перспектив для массового переселения на Кавказ. Следовательно, сам проект возвращения является скорее идеей, позволяющей поддерживать связи между адыгами России и диаспорами, чем обоснованной потребностью.

Организации. Черкесское движение выделяется на фоне других своей институционализацией. Первые черкесские организации за рубежом возникли в начале XX в. в Турции, Сирии и Иордании. Они занимались гуманитарными вопросами и благотворительностью. В СССР в 1950–1960-е гг. были учреждены Комитет по связям с соотечественниками и ассоциация «Родина», ставшие небольшими каналами поддержания связи адыгов Советского Союза с диаспорой. Примерно в этот же период возникают крупные объединения черкесов в Стамбуле, Кайсери и Анкаре. В Турции и государствах Ближнего Востока черкесские структуры создают площадку не только для адыгских сообществ, а для всей разнородной кавказской диаспоры. Черкесы, переехавшие в ФРГ в ходе большой волны миграции из Турции, создали местные объединения адыгов. Так, параллельно оформились ячейки черкесского движения за рубежом, они поддерживали контакты между собой, насколько это было возможно в силу политических и технологических условий.

Вместе с ростом этнического самосознания в 1980–1990-е гг. адыги в России повсеместно учреждают хасэ (от адыгск. – «собрание», «совет») – местные и региональные организации. По данным Минюста, в России на 2024 г. официально

1 "The Circassians," The Hashemite Kingdom of Jordan, n.d., accessed August 17, 2024, URL: <http://www.kinghussein.gov.jo/people1.html>.

2 Schneider 2023, 293.

зарегистрированы 14 общественных организаций, в названии которых упоминается слово «хасэ»¹. Такие организации действуют не только в Адыгее, КБР и КЧР, но и в других регионах. Для сравнения: культурный центр «Вайнах», созданный чеченскими и ингушскими активистами, имеет 24 отделения, а аварские общественники поддерживают работу только 7 НКО².

В 1991 г. черкесские организации из разных стран учреждают единую Международную черкесскую ассоциацию (МЧА). Следует отметить, что не все черкесские организации России вступают в ряды МЧА. В 2003 г. турецкие адыги учреждают собственную Федерацию кавказских ассоциаций – КАФФЕД, которая присоединяется к МЧА. На сайте МЧА указано, что на 2012 г. в КАФФЕД входили 56 ассоциаций общей численностью 20 тыс. человек³. На 2024 г. в КАФФЕД входит 52 объединения черкесов на местном уровне⁴. Всего в Турции около 80 кавказских организаций⁵. Следовательно, КАФФЕД объединил 65–70% таких структур в стране.

Впоследствии между МЧА и КАФФЕД начались регулярные трения. В преддверии Олимпиады в Сочи, ставшей крупным поводом для активизации черкесского движения, федеральные власти в России были заинтересованы в лояльности российских черкесов, чтобы не допустить эксцессов во время Игр. В ходе очередного конгресса МЧА главой организации был избран Х. Сохроков, работавший в правительстве КБР. Кандидатура Х. Сохрокова не устроила делегации из Турции и западных стран, а также часть российских активистов.

Затем КАФФЕД оказывал давление на МЧА, чтобы последняя добилась от руководства России предоставления убежища как можно большему количеству сирийских черкесов, притом что далеко не все беженцы из Сирии имели финансовые возможности, чтобы перебраться в Россию, и им было проще найти убежище в Турции или Иордании. Вместе с этим КАФФЕД как структуре было выгоднее направлять поток сирийских черкесов в Турцию, поскольку это открывало для организации простор для деятельности – управление фондами помощи, налаживание контактов с переехавшими черкесами и т.д.

Становилось ясно, что проект большого переселения черкесов на Кавказ невыгоден диаспоральным структурам, поскольку отток людей подрывает их собственные позиции внутри Турции, Сирии и других стран, где действуют черкесские организации. От адресного (не массового) переселения выигрывают российские структуры, которые, напротив, могли бы расширить собственную социальную базу и привлечь новых спонсоров и активистов из числа переселенцев.

В 2014 г. на фоне обострения отношений между Россией и Украиной черкесские активисты из Турции начали обсуждать с украинской стороной вопрос признания геноцида черкесов. Они хотели заручиться поддержкой МЧА, однако руководство Ассоциации выступило против. Представители КАФФЕД заявляли о

1 Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. 17 августа 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 17.08.2024).

2 Ibid.

3 Турция Федерация Кавказских Обществ в Турции (KAF-FED) // Международная Черкесская Ассоциация. 12 апреля 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://intercircass.org/?p=1611> (дата обращения: 17.08.24)

4 “Üye Derneklerimiz,” KAFFED, n.d., accessed August 17, 2024, <https://kaffed.org/uye-dernekler/>.

5 Кудаева 2014, 35.

готовности выйти из МЧА, если она не пересмотрит свое решение в пользу продолжения работы с Украиной.

В 2016 г. КАФФЕД приостановил свое членство в МЧА. Формальным поводом послужила депортация из России одного из лидеров КАФФЕД Я. Асланкая (Хагундоко). Однако реальные противоречия между структурами были глубже. МЧА пыталась доказать российским властям свою договороспособность, поддержав федеральный центр в ходе подготовки и проведения Олимпиады-2014, а также в выстраивании отношений с сирийскими черкесами после начала кризиса в этой ближневосточной стране. КАФФЕД получил возможность критиковать МЧА за лояльность, чтобы перетянуть на свою сторону ядро черкесских активистов и стать ведущей черкесской площадкой в мире.

При этом КАФФЕД начал ощущать давление на внутренней арене. За несколько месяцев до депортации Я. Асланкая часть адыгских активистов в Турции объявила о создании альтернативной структуры – ЧеркесФЕД. Она должна была объединять только черкесские организации, разделяющие антироссийскую позицию. Их примеру последовали абхазские организации, которые также вышли из КАФФЕД и учредили АбхазФЕД. Основатели ЧеркесФЕД заявляли, что КАФФЕД такой же пророссийский, как и МЧА. Возможно, чтобы не растерять свою базу сторонников в Турции, КАФФЕД пошел на обострение отношений с МЧА и Россией.

Что касается МЧА, то ей действительно удалось выстроить конструктивные связи с государством. Например, в 2023 г. организация выиграла грант на реализацию проекта «Народная дипломатия» по укреплению связей с адыгами диаспоры. По сути, МЧА становится проводником позиции Москвы среди черкесов за рубежом (в Сирии, Иордании, европейских странах).

Сам КАФФЕД сталкивается с трудностями в поддержании единства ассоциации в Турции. Во-первых, панкавказский подход, позволивший организации на первых порах опереться не только на адыгов, но и абхазов, чеченцев, аварцев, осетин и другие кавказские народы, стал давать трещину. Например, после 2008 г. усилились противоречия между осетинскими и абхазскими объединениями, с одной стороны, и КАФФЕД, с другой. Осетины и абхазы в большинстве своем поддерживали выход Южной Осетии и Абхазии из состава Грузии, тогда как чеченцы, особенно ичкерийская волна эмиграции, осудили это решение. Во-вторых, после 2022 г. часть черкесских активистов стала упрекать руководство КАФФЕД в смягчении риторики в отношении России, что привело к выходу из состава КАФФЕД Кайсери Хасэ – одной из крупнейших черкесских ячеек в Турции. Вместе с ними КАФФЕД покинули еще несколько черкесских организаций, что подорвало позиции этой площадки. Наряду с этим молодые адыгские общественники из России, эмигрировавшие в Турцию в 2022 г., решили учредить «Черкесский комитет», который может перетянуть в свои ряды активную молодежь из КАФФЕД и ЧеркесФЕД. «Черкесский комитет» планирует сосредоточиться на социально-политических сюжетах, оставив культурно-гуманитарное направление КАФФЕД и ЧеркесФЕД.

Следует подчеркнуть, что распад общечеркесской площадки завершился. На данный момент «собранием» черкесов в мире занимаются два оформившихся центра – российский и турецкий. В то время как МЧА пытается сохранить контакт

с диаспорами Сирии, Иордании и лояльными ей организациями в Европе, КАФФЕД вынужден бороться за свое лидерство на внутренней арене, а роль тарана МЧА взяли на себя новые радикальные структуры, зарегистрированные в Польше. Эти организации – «Свободная Черкесия» и «Совет объединенной Черкесии» – сотрудничают с украинскими политиками. Они хотят поднять свой статус, вынудив киевские власти признать события Кавказской войны геноцидом. Взамен они продвигают антироссийские нарративы среди черкесов и кавказских сообществ в целом.

Черкесский проект: от идеи суверенности к идее возвращения

Подъем адыгского самосознания пришелся на 1980–1990 годы. Схожие процессы наблюдались не только среди кавказских черкесов, но и в Турции¹, а также в ряде стран Западной Европы (например, Германии, Нидерландах), куда черкесы переехали преимущественно из Турции. С падением «железного занавеса» открылось обширное пространство для налаживания устойчивых контактов между адыгами России и диаспорой в других странах, что способствовало развитию трансграничной общности².

Впрочем, черкесский национальный проект начал формироваться еще во время Кавказской войны XIX в., а окончание холодной войны и распад СССР запустили очередной виток черкесского национализма³. В тот период позиции сторонников переселения на Кавказ в рамках формирующегося международно-го черкесского движения были сильны. Как пишет З. Бесленей, *“Returnist”* играли значимую роль в черкесском активизме на Кавказе и в мире еще с 1960-х гг., то есть одновременно с институционализацией адыгского движения⁴.

Наиболее радикально настроенное крыло черкесского движения переключилось на вопрос о признании Кавказской войны геноцидом. Большая кампания развернулась в Интернете накануне Олимпиады в Сочи. Черкесские активисты воспользовались крупным спортивным событием, чтобы привлечь мировое внимание к адыгской повестке⁵. Позднее поддержка курса на признание событий Кавказской войны геноцидом перешла в латентное состояние, по крайней мере среди адыгов России, поскольку, борясь за этот символический ресурс, черкесское движение жертвовало возможностью конструктивного диалога с федеральным центром, для которого данный вопрос был не менее принципиальным⁶.

Как следствие, повестку о признании геноцида перехватили внешние акторы – черкесы диаспоры (в особенности в Турции), Грузия после конфликта 2008 г.⁷ и Украина после 2022 года. Они использовали черкесский вопрос как один из способов оказания давления на Россию, ориентируясь преимущественно на крайних националистов, не принимая во внимание позицию всего большого адыгского сообщества.

1 Боров 2014, 49.

2 Цибенко, Тлостнаков 2021.

3 Zhemukhov 2012, 503; Цибенко 2018, 44.

4 Besleney 2014.

5 Grebennikov 2013.

6 Korotayev et al. 2022, 4–5.

7 Tsibenko, Tsibenko 2015, 456.

Грузия признала события Кавказской войны геноцидом в мае 2011 г., став первым государством в мире, выступившим с такой позицией. Решение было принято грузинскими парламентариями единогласно. Дипломатические отношения между Москвой и Тбилиси в тот период находились в низшей точке, а политические рычаги – в распоряжении президента М. Саакашвили и его партии «Единое национальное движение», контролировавшей фракцию большинства в парламенте.

Отношение черкесов к последствиям конфликта 2008 г. разнилось. С одной стороны, это подтолкнуло Грузию к решению по признанию геноцида. С другой – часть черкесских националистов положительно отнеслась к сецессии Абхазии, которую они поддерживали еще со времен конфликта 1992–1993 гг., поскольку черкесы и абхазы принадлежат к одной этнокультурной семье народов. Более того, оформление Абхазии в самостоятельную юрисдикцию открыло возможности для переселения абхазов, адыгов и абазин диаспоры на Кавказ. Миграционное законодательство и фактический контроль за его исполнением в Абхазии мягче, чем в России.

Киевские власти обратились к черкесской теме также на фоне конфликта с Россией. Не исключено, что это произошло с подачи радикальных черкесских активистов из Европы и Турции. При этом радикализм диаспоры наткнулся на радикализм их ситуативных партнеров в Киеве. После заявлений украинских националистов о своих претензиях на Кубань и Восточное Причерноморье, которые адыги считают своими историческими землями, отношения между этими антироссийскими акторами остыли. Несмотря на это, проект постановления о признании событий Кавказской войны геноцидом поступил на рассмотрение в Верховную Раду Украины. Вероятно, данное постановление будет принято. Первоначально оно получило одобрение в самой крупной парламентской фракции «Слуга народа». За продвижением проекта следят упомянутые выше радикально настроенные черкесские организации – «Свободная Черкесия» и «Совет объединенной Черкесии», появившиеся в Польше после 2022 года.

Что касается России, то умеренная позиция местных активистов позволяла им, пусть не без сложностей, добиваться подвижек по другим направлениям. Так, в 1998–1999 гг. благодаря общим усилиям общественников, региональных властей и помощи федерального правительства удалось помочь переселиться адыгам из Косово и Метохии в Адыгею, что стало знаковым событием для черкесов в России и в мире. Российское руководство поддержало ту инициативу, поскольку стремилось заручиться поддержкой адыгского сообщества в условиях крайне хрупкой ситуации на Северном Кавказе. Черкесские активисты получили возможность реализовать адресное переселение черкесов в Адыгею, что стало ценным опытом в работе с репатриантами и придало импульс идее возвращения: если в непростое время удалось принять более 40 черкесских семей, то после стабилизации ситуации в стране адыгское движение могло надеяться на масштабирование этой инициативы.

Аул переселенцев, названный Мафэхабль, стал витриной проекта по соби-
ранию черкесов на Кавказе¹. Успешный пример принятия косовских черкесов в Адыгее показал и то, что наличие собственных автономий в составе России –

1 Нефляшева 2013, 117.

достаточная база для самореализации адыгского движения. Активистам же диаспоры не удалось добиться создания черкесских автономий ни в одной из стран проживания, хотя подобные попытки в разное время предпринимались и в Турции, и в Сирии, и в Иордании.

К переселению сирийских черкесов федеральный центр относился уже более настороженно, поскольку столкнулся с активизацией радикального крыла адыгских националистов в преддверии Олимпиады в Сочи, а также опасался использования черкесского вопроса джихадистами, чреватого созданием «вилайета» в Кабарде. Из-за этого умеренные адыгские активисты с трудом добивались поддержки со стороны государства, а усилий лишь низовых организаций было недостаточно, чтобы помочь всем желающим. Представители черкесского движения понимали, что им необходимо привлечь к работе с переселенцами адыгских политиков и предпринимателей. Особенно остро такая потребность ощущалась на ранних этапах исхода из Сирии (2011–2013).

Поддержка переселенцев требует ощутимых лоббистских и финансовых ресурсов, что отличает влиятельных политиков и крупных меценатов от рядовых общественных деятелей и волонтеров. Более того, элиты могли осознавать, что такая помощь приносит преимущественно виртуальные политические очки, так как ни в одном регионе с выраженной черкесской составляющей не проводятся всенародные выборы, а национальные движения утратили свою субъектность. Вместе с этим политики и меценаты берут на себя ответственность не только за судьбы переселенцев, но и за различного рода последствия, которые приток людей из-за рубежа может повлечь за собой. В частности, риск проникновения радикалов из стран Ближнего Востока под видом беженцев.

Заключение

Черкесское движение демонстрирует свою адаптивность. Не добившись существенных уступок на пике своего потенциала в 1990-е гг., адыгские националисты начали искать пути поддержания оргструктур и мобилизационного ресурса. Радикальное крыло черкесских активистов решило использовать Олимпиаду в Сочи как информационный повод для большой мобилизации адыгов. Они полагали, что таким образом у них получится перезапустить черкесский национальный проект, параллельно привлекая внимание внешних акторов. Однако основная часть черкесов выбрала более конструктивную стратегию, сосредоточившись на проблеме адыгов диаспоры, желающих вернуться на Кавказ.

Проект возвращения остается важным пунктом программы адыгского национализма в России. Турецкие черкесские организации стремятся удержать собственную базу поддержки и спонсоров, чтобы сохранять позиции на турецкой политической арене. Более того, они видят в черкесах-беженцах источник новых ресурсов. Антироссийские черкесские структуры заинтересованы лишь в том, чтобы использовать вопрос репатриации для дестабилизации политической ситуации на Северном Кавказе и разжигания противоречий между черкесским сообществом и российским государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Боров, А.Х. Политизированная этничность: «Черкесский вопрос» – еще один очаг напряженности на Северном Кавказе? // Россия и мусульманский мир. 2014. Т. 10. № 268. С. 41–56.

Borov, A.H. "Politizirovannaya etnichnost': «Cherkesskij vopros» – eshche odin ochag napryazhennosti na Severnom Kavkaze?." *Rossiya i musul'manskij mir* 10, no. 268 (2014): 41–56 [In Russian].

Иванов, Е.А., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Шишкина А.Р. Миграционное эхо сирийского конфликта в регионах юга России (На примере Карачаево-Черкесской Республики) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2019. № 1(92). С. 167–185. doi: 10.30570/2078-5089-2019-92-1-167-185.

Ivanov, E.A., Issaev L.M., Korotayev A.V., Shishkina A.R. "Migracionnoe ekho sirij'skogo konflikta v regionah yuga Rossii (Na primere Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki)." *Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz*, no. 1 (2019): 167–185 [In Russian].

Кудаева, С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. 2-е издание, переработанное и дополненное. Майкоп: Издательство «Магарин Олег Григорьевич», 2014.

Kudaeva, Svetlana G. *Adygi (cherkesy) Severo-Zapadnogo Kavkaza v XIX veke: processy transformacii i differenciacii adyg'skogo obshchestva*. 2nd ed. Maykop: Magarin Oleg Grigor'evich, 2014 [In Russian].

Кушхабиев А.В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. Kushkhabiev, Anzor. *Ocherki istorii zarubezhnoj cherkesskoj diaspory*. Nalchik: El-Fa, 2007 [In Russian].

Маркедонов С.М. Сепаратизм на Большом Кавказе в постсоветский период: предпосылки, итоги, перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2009. № 3. С. 39–64.

Markedonov, S.M. "Separatizm na Bol'shom Kavkaze v postsovet'skij period: predposylki, itogi, perspektivy." *Aktual'nye problemy Evropy*, no. 3 (2009): 39–64 [In Russian].

Маркедонов С.М. С историей наперевес. Черкесский вопрос между Россией и Грузией // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9, № 4. С. 171–182.

Markedonov, S.M. "S istoriej napereves. Cherkesskij vopros mezhdu Rossiej i Gruziej." *Russia in Global Politics* 9, no. 4 (2011): 171–182 [In Russian].

Матишов, Г.Г., Клычников, Ю.Ю., Хлынина, Т.П. Черкесский вопрос: история, политика и современное мифотворчество // Вестник Южного научного центра РАН. 2012. Т. 8, № 1. С. 80–89.

Matishov, G.G., Klychnikov, Yu.Yu., Hlynina T.P. "Cherkesskij vopros: istoriya, politika i sovremennoe mifotvorchestvo." *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo centra RAN* 8, no. 1 (2012): 80–89 [In Russian].

Нефляшева, Н.А. Черкесское национальное движение в современной России: визуально-символический аспект // Метаморфоз vs Трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX–XXI вв.: Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. 2013. С. 116–132.

Neflyasheva, N.A. "Cherkesskoe nacional'noe dvizhenie v sovremennoj Rossii: vizual'no-simvolicheskij aspekt." *Metamorfoz vs Transformacija. Multidisciplinarnyj podhod k izucheniyu istorii adygov v XIX–XXI vv.: Materialy Mezhduнародnoj nauchnoj konferencii*, 116–132. Rostov-na-Donu: Yuzhnyj federal'nyj universitet, 2013 [In Russian].

Соколова, А.Н. Общеадыгское и локальное в традиционной инструментальной культуре адыгов. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 174–180.

Sokolova, A.N. "Obshcheadyg'skoe i lokal'noe v tradicionnoj instrumental'noj kul'ture adygov." *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, no. 1 (2011): 174–180 [In Russian].

Цибенко, В.В., Тлостнаков, А.А. Репатриация черкесов как ресурс политической мобилизации: транснациональный подход // Власть. 2021. № 1. С. 261–270.

Tsibenko, V.V., Tlostnakov, A.A. "Repatriaciya cherkesov kak resurs politicheskoy mobilizacii: transnacional'nyj podhod." *Vlast*, no. 1 (2021): 261–270 [In Russian].

Цибенко, С.Н. Медийные технологии национальной мобилизации черкесов // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 3. С. 42–62. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.26.3.523>.

Tsibenko, S.N. "Mediinye tekhnologii nacional'noï mobilizacii cherkesov." *Vestnik Instituta sociologii* 9, no. 3 (2018): 42–62 [In Russian].

Besleney, Zeynel. *The Circassian diaspora in Turkey: A political history*. Routledge, 2014.

Bram, Ch., Gammer, M. "Radical Islamism, Traditional Islam and Ethno-Nationalism in the Northern Caucasus." *Middle Eastern Studies* 49, no. 2 (2013): 296–337.

Grebennikov, M. "Is Levithian Back? Circassian Ethnic Mobilization after the 2012 Presidential Elections in Russia." *CEU Political Science Journal*, no. 2 (2013): 234–256. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2335026>.

Korotayev, A., Issaev, L., Ivanov, Ye., and Shishkina, A. "A Troubled Return to the Homeland: Syrian Circassians in Southern Russia." *Europe-Asia Studies* 76, no. 4 (2022): 1–19. <https://doi.org/10.1080/09668136.2022.2153803>.

Özgen, N. "Demographic Development and Some Cultural Characteristics of Anatolian Circassians." In *Turkey at the Beginning of 21st Century: Past and Present*, edited by Recep Efe, 394–442. St. Kliment Ohridski University Press: Sofia, 2015.

Schneider, M. "'Dancing' Ethnicity in the Caucasus and in the Balkans: Kosovo Circassians in the Russian Federation." In *Ethno-Cultural Diversity in the Balkans and the Caucasus*, edited by I.A. Jazi, and T. Kahl, 293–320. Austrian Academy of Sciences Press, 2023. <https://doi.org/10.2307/jj.3508401.13>.

Tsibenko, V.V., Tsibenko S.N. "Circassian Question: Transformation of Content and Perception." *Bylye Gody* 36, no. 2 (2015): 450–460.

Zhemukhov, S. "The Birth of Modern Circassian Nationalism." *Nationalities Papers* 40, no. 4 (2012): 503–524. doi: 10.1080/00905992.2012.674019.

Сведения об авторе

Евгений Александрович Иванов,

научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ
101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20

e-mail: eivanov@hse.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 20 августа 2024.

Переработана: 20 сентября 2024.

Принята к публикации: 25 сентября 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Иванов, Е.А. Проект возвращения черкесов на Кавказ в повестке черкесских организаций в России и диаспоре // *Международная аналитика*. 2024. Том 15 (3). С. 108–121.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-108-121>

The Project of Circassian Return to the Caucasus in the Agenda of Circassian Organisations in Russia and the Diaspora

ABSTRACT

This study examines the evolution of the Circassian ethno-national movement, one of the most prominent in Russia, and its connection to the Adyghe diaspora communities in Turkey, Syria, Jordan, Israel, Western Europe, and the United States. In the 1990s, Circassian nationalists proposed the creation of a unified Circassia, either as part of Russia or as an independent state. However, these radical proposals were largely rejected by moderate Adyghe. In response, Circassian activists sought a unifying project for the Adyghe both within Russia and across the diaspora, leading to the promotion of repatriation to the North Caucasus. This agenda, which had long been central to the Circassian movement, gained new importance following the failure to establish a united Circassia and the onset of the Syrian crisis, which forced many Circassians to flee. The study analyzes how Circassian organizations in Russia and abroad have utilized the repatriation initiative to address their challenges, highlighting a shift in the movement. Among Russian Adyghe, radicalism is declining, with growing interest in constructive dialogue with the state in exchange for support in managed resettlement. In contrast, Turkish Circassian organizations do not advocate for repatriation, as it could undermine the Circassian movement in Turkey.

KEYWORDS

idea of return, Circassians, Adyghe, diasporas, North Caucasus

Author*Yevgeny A. Ivanov*

Research fellow, Centre for Stability and Risks Analysis, HSE University
20, Myasnitskaya street, Moscow, Russia, 101000
e-mail: eivanov@hse.ru

Additional information

Received: August 20, 2024. Revised: September 20, 2024. Accepted: September 25, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Ivanov, Yevgeny A. "The Project of Circassian Return to the Caucasus in the Agenda of Circassian Organisations in Russia and the Diaspora." *Journal of International Analytics* 15, no. 3 (2024): 108–121.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-108-121>